

Памяти товарища

Воспоминания о Евгении Николаевиче Селиванове — ученом, руководителе, наставнике



Несомненно, в жизни каждого из нас встречаются люди, которые существенно влияют на наш дальнейший жизненный путь. Причем порой понимаешь это только через годы, но энергию, пронизывающую общение с такими людьми, чувствуешь сразу.

Я познакомился с Евгением Николаевичем Селивановым еще в студенчестве. «Берите билет и задачу!» — твердо сказал доктор технических наук, профессор кафедры металлургии тяжелых цветных металлов Уральского государственного технического университета — УПИ Е. Н. Селиванов. Тогда я был студентом-металлургом третьего курса. Экзаменационные билеты лежали на столе преподавателя, как обычно, белой стороной листа вверх. А вот задачи Евгений Николаевич делил на три категории по уровню сложности: «для тех, кто оценивает себя на тройку», «для тех, кто хочет четверку» и «для тех, кто претендует на пятерку». Евгений Николаевич давал возможность студенту самостоятельно оценить свои знания и сделать выбор.

Мы тогда сразу поняли, что сдать экзамен будет не просто. На каждой лекции Евгений Николаевич выдавал огромный объем материала, и порой мы просто не успевали за ним записывать. Для студентов это было настоящее испытание. Причем он не диктовал, а рассказывал, акцентируя внимание на наиболее важных вещах. Без всяких шпаргалок и конспектов Евгений Николаевич быстро чертил на доске мелом разрезы металлургических печей, технологические схемы производства, все глубже погружая нас в сложный и разнообразный мир металлургии. И чем больше он нам рассказывал, тем сильнее в нас нарастало напряжение, потому что мы понимали: все это нужно будет выучить. Да, было очень сложно. Но и очень интересно!

Суровый, но справедливый, высокоэрудированный лектор-практик, великолепно знающий предмет — таким он мне тогда запомнился. Кстати, первый экзамен по его предмету я сдал на отлично (один из немногих). Прошло время, и через семь лет мы вместе с Евгением Николаевичем вспомнили этот экзамен, но уже в совершенно другой обстановке, и это была счастливая встреча, которой я благодарен до сих пор.

В 2007 г. по случайному стечению обстоятельств я встал на путь исследований в области производства магния благодаря очень уважаемому мной человеку, почетному металлургу России, доценту УГТУ – УПИ, канд. техн. наук Дильшату Файзиевичу Ракипову. Впоследствии именно он предложил мне продолжить работу в этом направлении на более серьезном уровне в Институте металлургии УрО РАН под руководством Евгения Николаевича Селиванова.

И вот летом 2011 г. мы с Дильшатом Файзиевичем вошли в просторный кабинет директора Института металлургии. Поздоровавшись, Евгений Николаевич предложил нам присесть и после нескольких приветливых фраз сказал: «Слушаю». Несмотря на всю свою занятость и огромное количество дел, всегда сопровождающих подобные должности, Евгений Николаевич минут десять внимательно слушал Дильшата Файзиевича, который представлял меня, мои уже сделанные исследования, планы по дальнейшей работе, перспективность магниевого темы и т. д. Потом он перевел взгляд на меня, внимательно изучая, как бы сканируя. Это был спокойный, очень глубокий, вдумчивый, сосредоточенный взгляд сильного человека, нацеленный на решение вопроса, тот самый взгляд, который когда-то оценивал меня на экзамене. Только на этот раз определялась моя судьба, как минимум, на ближайшие два-три года, решалось, буду ли я работать с этим человеком или нет, что намного важнее любых ученических отметок. Евгений Николаевич задал мне несколько вопросов, а потом неожиданно спросил, какую оценку он мне поставил на том самом экзамене? Я ответил, что получил пятерку, на что он сказал: «Не может быть, я не ставил пятерок!». Мы вместе засмеялись. «Ну раз я поставил Вам пятерку, тогда давайте работать!» — резюмировал Евгений Николаевич. Так продолжилась и получила новый импульс моя исследовательская работа с Евгением Николаевичем Селивановым. Многое было непросто, но я всегда чувствовал поддержку с его стороны — не помощь, а именно поддержку. Понимая его занятость, я старался

максимально самостоятельно решать стоящие передо мной вопросы.

Обсуждение результатов эксперимента, постановка новых задач, правка очередной статьи — все это важные ступеньки в формировании научного мышления молодого ученого, и при очень напряженном графике, широком спектре задач, требующих решения (и административных, и научных), я не помню, чтобы Евгений Николаевич когда-нибудь сказал, что ему некогда, или, не вычитав очередную подготовленную статью, дал согласие на ее публикацию. Напротив, он всегда вносил массу поправок в текст, указывая на неточности формулировок, да так что от первоначального варианта ничего не оставалось.

Написав первый «кирпич» своей диссертационной работы, где, мне казалось, все было скрупулезно выверено, я, как и положено, отдал его на проверку Евгению Николаевичу. Через неделю он позвонил мне и сказал, что я могу забрать свой труд для исправлений. Первые страницы будущей диссертации (литературный обзор) практически не пострадали, там было немного замечаний, но когда я дошел до экспериментальной части, то понял, что от моего текста почти ничего не осталось — это были бесконечные подчеркивания, сноски, стрелки, написанный на полях и между строк текст, который нужно было еще разобрать.

Как же важно, когда ты видишь не просто перечеркнутый текст, над которым пыхтел длительное время, а еще и варианты того, как можно и нужно было написать. Это вызывает огромное уважение. Когда я все исправил и отдал повторно на проверку Евгению Николаевичу уже нашу с ним совместную работу, то был уверен, что все хорошо. Но самое удивительное было, когда через неделю я забрал диссертацию опять с массой исправлений. Выдохнул, все исправил, снова отдал на проверку. И когда после третьего этапа исправлений я для себя решил, что готов сжечь свой «диссер», Евгений Николаевич сказал: «Ну что, теперь эту работу, пожалуй, можно защищать».

Поражало, насколько ответственно Евгений Николаевич относился к своей работе и работе тех, кто был рядом с ним. И именно это он старался привить и своим ученикам. Очень большое внимание уделял работе с молодежью, поддержке молодых ребят в науке, и это им придавало уверенности. И что очень важно, он все ошибки подробно разбирал, чтобы у аспиранта формировалось понимание, как надо писать. При этом никогда, несмотря на свою серьезную должность, звания,



Слева направо: академик РАН Н. А. Ватолин, докт. техн. наук Е. Н. Селиванов, М. В. Белоусов — новоиспеченный кандидат технических наук

ученую степень и т. д., Евгений Николаевич не позволял себе пренебрежительно общаться со студентами. Это был человек высоких нравственных устоев и принципов. Именно принципов — он не шел на сделку с совестью.

Уже после защиты диссертации я ежегодно регулярно встречался с Евгением Николаевичем Селивановым до последнего дня его жизни уже как профессионал-металлург, специалист в области производства магния. Общаясь по два-три часа, мы всегда успевали обсудить множество вопросов: от методик подготовки кадров в металлургии до технологических особенностей переработки техногенных отходов Урала.

Конечно, воспоминаний много, но я очень надеюсь, что, описывая некоторые ситуации, встречи с Евгением Николаевичем, сформулирую общее мнение: он был профессионалом своего дела, очень скромным, тонким и чутким человеком, не равнодушным к людям, человеком с высокой степенью ответственности и порядочности, искренне переживающим за проблемы образования, подготовки кадров, развитие прикладных исследований и уральской школы металлургов.

Я убежден, что для всех, кто знал Евгения Николаевича Селиванова, его учеников, тех, кто имел счастье с ним работать, он навсегда останется в памяти человеком дела, прекрасным руководителем, серьезным ученым, исследователем, наставником, всегда отстаивавшим интересы российской науки.

М. В. Белоусов,

*директор филиала УрФУ в г. Краснотурьинске,
заведующий базовой кафедрой «Горное дело»
Уральского государственного горного университета,
канд. техн. наук*